

Пролог

СКАНДАЛ КАК ЛЕДЕНЕЦ

По свету ходит чудовищное количество лживых домыслов, а самое страшное, что половина из них — чистая правда.

Уинстон Черчилль

— Ненавижу компромат! — сказал мне однажды известный политтехнолог.

А мне тут же захотелось ответить ему анекдотом: «Как, вы не любите кошек? Да вы просто не умеете их готовить!»

Никто и никогда не признается в пристрастии к компромату.

В советском фильме «Берегись автомобиля» герой Андрея Миронова, выступая в суде, с чувством говорит: «Этот тип замахнулся на самое святое, что у нас есть. На Конституцию!» Эти слова можно отнести к каждому солдату информационных войн, в арсенале которого имеется такое оружие, как компромат. Статья 23 Конституции Российской Федерации гласит: *«Каждый имеет право на неприкосновенность частной*

жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». Именно эту статью и нарушают «мастера компромата», вторгающиеся в интимную жизнь известных и влиятельных людей. Они отнимают у людей их законное право на тайну.

«Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо», — писал Владимир Маяковский. Слово, которое пронзает, словно штык, — это пример удачного применения компромата. Давно известно, что слово и калечит, и убивает — как штык или пуля.

Компромат рассчитан в первую очередь на толпу, жадную до зрелищ. Для нее компромат — это сладкий и ароматный леденец, который можно долго и с наслаждением перекачивать во рту, такой забавный пустячок, который придает повседневности яркий вкус. Даже самое просвещенное, самое законопослушное общество, оказывается, подвержено страсти смаковать «леденец» компромата. Как мудро заметил Омар Хайям:

Прослався в городе — возбудишь озлобленье,
А домоседом стань — возбудишь подозренье.

В былые времена честь и доброе имя защищали с оружием в руках. Ценой неосторожного слова становились человеческие жизни... Неужели те времена прошли?.. Не только средневековая, но и новейшая история знают примеры, когда в борьбе за собственное доброе имя политики приводили к войне и кровопролитию целые народы и государства. Президент планетарной сверхдержавы Билл Клинтон, скорее всего, неоднократно позволял себе маленькие слабости. Но одна из его «слабостей» стала, без преувеличения, событием мировой значимости. Билл Клинтон увлекся двадцатипятилетней пухлогубой стажеркой Белого дома Моникой Левински. Их любовные свидания проходили во всемирно известном Овальном кабинете. Моника проболталась о своих близких отношениях с президентом, и в январе 1998 года компрометирующая связь стала достоянием гласности. Расследованием дела о сексуальных домогательствах занялся

прокурор Кеннет Старр, который получил от Моники Левински не только обширные показания, но и вещественное доказательство – синее платье со следами спермы президента США. Разразился скандал, который грозил Клинтону импичментом. Президент вынужден был признать, что сексуальная связь с практиканткой действительно имела место... Скандал вокруг импичмента Клинтона по времени совпадает с началом агрессии НАТО против Югославии. Давайте задумаемся: случайно ли это совпадение? Блок НАТО развязал военную кампанию, используя в качестве повода к войне нежелание сербских властей вывести войска из сербской автономной области Косово и Метохия, населенной главным образом албанцами. 24 марта 1999 года авиация НАТО начала бомбардировку Югославии и ее столицы – города Белграда. «Мировой жандарм» пытается огнем и мечом утверждать на планете идеалы демократии и толерантности, не задумываясь о той непомерной цене, которую платят народы мира за эту демократию по-американски... А сегодня многие говорят, что Билл Клинтон разбомбил Югославию из-за пятен на платье Моники Левински. Накануне импичмента президенту США нужен был отвлекающий маневр, была жизненно необходима «маленькая победоносная война», которая вернет ему авторитет. Клинтон понимал, что выставлен на посмешище. Что требовалось для прекращения насмешек? Нужно было одержать победу и стать национальным лидером, президентом-победоносцем. А тут, как по заказу – назревшая проблема Югославии, миф об этнических чистках в Косово. Чтобы отвлечь от внутренних проблем, необходимо было создать образ внешнего врага – им стал президент Югославии Слободан Милошевич, объявленный чуть ли не главным «военным преступником» современности. Как известно, история не знает сослагательного наклонения, но порой так хочется задуматься: «А что, если бы?..» И как знать, если бы не компромат, обнаруженный Моникой Левински, развязал бы Клинтон беспощадную и бессмысленную бойню в Югосла-

вии? Возможно, компромат играет в политической жизни куда более серьезную роль, чем мы привыкли считать...

Известная всем россиянам телевизионная реклама гласит: «Имидж — ничто, жажда — все». Перефразируя эту расхожую фразу, журналист Елена Токарева говорит: «Репутация — это все, истина — ничто... Наступили столь торопливые времена, что люди довольствуются поверхностными представлениями о многих вещах. Мы живем в условном пространстве. Только у немногих достает сил и времени докопаться до истины. Абсолютное большинство наших сограждан и пальцем не пошевелят, чтобы выяснить истину, да вряд ли поверят, что это она, родимая, даже если преподнести ее на блюде. Поэтому такую важность имеет репутация, то есть легенда».¹ Реальные заслуги человека, реальные поступки и реальные же события — все это сегодня условности. А вот легенда о человеке — это подлинная реальность. Верят не в событие, но в легенду.

Современная политика — это торжество виртуального над реальным. Большинство «сенсаций», в которых фигурируют имена известных политиков и общественных деятелей, оказываются либо чистым вымыслом, либо преувеличением. На сей счет Илья Стогов пишет: «Журналисты мало зарабатывают и много пьют. Лишний раз вылезать из редакции им бывает лень. Куда проще выдумать факты, подтасовывать мнения и тут же пропить полученную копеечку. Доходило до того, что когда летом 1997-го в Петербурге снайпер почти на Невском всадил пулю в вице-губернатора Маневича, криминальные обозреватели писали об этом на основании не осмотра места, а сводки ГУВД. Это стало самым громким убийством 90-х. Почти как убийство Кеннеди в Далласе! Дырявая машина Маневича полдня простояла на расстоянии автобусной остановки от Лениздата, где сидят редакции большинства городских газет. И все равно было лень оторвать задницу!»² Журнали-

¹ Токарева Е. Записки рядового информационной войны. М., 2005. С. 231.

² Стогов И. Таблоид. Учебник желтой журналистики. СПб., 2005. С. 71.

сты, которым лень вникать в суть дела, ведут себя так же, как среднестатистический обыватель, то есть верят сенсациям. Когда политика превращается в цирк, интересно всем!

Главная героиня известного фильма Джеймса Фоули «Идеальный незнакомец» журналистка Ровена Прайс (актриса Хэлли Берри) добивается встречи с сенатором, на которого она нарыла внушительный компромат: оказалось, что политик, выступающий против сексуальных меньшинств, на самом деле — гомосексуалист. Казалось бы, сенатор побежден и раздавлен. Но журналистка слишком рано собралась праздновать свой профессиональный триумф — оказалось, что руководство ее газеты во многом зависит от разоблаченного сенатора. В итоге, к отчаянию Ровены, публикация сенсационного материала оказывается запрещена. Сценарист и режиссер фильма «Идеальный незнакомец», по всей видимости, рассчитывали на то, что симпатии зрителей будут на стороне журналистки Ровены — такой настойчивой и отчаянной. Ее смелостью действительно можно восхищаться: Ровена не боится бросить вызов сильному миру сего. Однако беспристрастный зритель невольно задумается: а чем, собственно, журналистка Ровена лучше тех людей, которых она разоблачает? Ее цель — не истина, а сенсация. Ей ведь неинтересна истина, которая всем очевидна. Ровена — хищник, выслеживающий жертву. Ради газетной сенсации Ровена идет на откровенный шантаж, на подлог и обман, она не испытывает угрызений совести, буквально играя чужими судьбами. Можно ли ради истины лгать? Подобные вопросы порой задаешь себе, читая разоблачительные материалы в газетах и смотря сенсационные репортажи по телевидению. Авторы этих разоблачений пытаются говорить от имени некоей абсолютной истины, от имени непогрешимой нравственности, забывая о том, что «истина» добыта ими бесчестным способом и служит отнюдь не добру, а скорее приносит людям несчастье и страдание. *«Господа обвинители, кто дал вам право судить?»* — этот зрительский вопрос чаще всего остается без ответа. Можно ли хоть как-то

сопоставить заслуги перед страной, которые имеют Евгений Примаков и Юрий Лужков, с теми жизненными и профессиональными победами, которые одержаны тележурналистом Сергеем Доренко?.. Тем не менее Доренко отчитывал этих крупнейших государственных деятелей России, как строгий учитель – провинившихся школьников. Доренко ни разу не усомнился в своем моральном праве высмеивать и поучать Примакова и Лужкова. И, как ни печально, в этом его праве не усомнились и многочисленные зрители. Телевизионный эфир меняет местами великана и пигмея. Есть множество других примеров, когда в погоне за сенсационной информацией журналисты не только нарушали этические нормы, но и совершали сомнительные с точки зрения закона поступки. Так, когда в 2006 году вице-спикер Государственной думы Любовь Слиска стала жертвой квартирных воров, журналист программы «Чрезвычайное происшествие» канала НТВ Павел Романов позвонил Слиске и, представившись следователем, стал задавать интересующие его вопросы.¹ Поступок журналиста вполне сравним с преступлением квартирных воров – он, подобно взломщику, проник в интимное пространство, нарушил тайну личной жизни и тоже сделал это с корыстной целью. Но взывать к голосу совести, говорить об этических нормах в журналистском сообществе сегодня не принято. Если ты добыл сенсацию, значит, ты прав, ты – победитель. Побеждает не сильнейший, а *наглейший*.

Наивно думать, будто народная любовь защищает от компромата. Певец Иосиф Кобзон был не просто популярен, он пользовался настоящей любовью советских зрителей. Но стоило в прессе появиться материалам о связях Кобзона с криминальными авторитетами, как от него начали отворачиваться не только поклонники, но и недавние друзья. Общественное мнение так и не простило Иосифу Кобзону историю его весьма двусмысленных отношений с людьми, связанными

¹ Шум Ю. Журналистское расследование. СПб., 2008. С. 176.

с организованной преступностью. Мэр Москвы Юрий Лужков был по-настоящему популярен не только среди горожан, но и в других регионах страны: на него старались равняться, пожалуй, все российские градоначальники. Этот маленький коренастый человек в неизменной кепке казался эталоном, образцом. Мэров и губернаторов порой избирали по принципу сходства с Юрием Михайловичем. Но вот разгорелся нешуточный конфликт Лужкова с президентом Дмитрием Медведевым, и на Юрия Лужкова обрушился шквал компромата. Оказалось, что мэра никто не любит, никто не ценит, никто не уважает. Теперь оправдывать Лужкова — дурной тон. Все изменилось в течение нескольких дней.

Говорят, что любая информация о человеке — это реклама, если она не является некрологом... Справедливость этого тезиса виртуозно подтверждает Владимир Жириновский — ярчайший российский политик, который кажется совершенно неуязвимым перед любым компроматом. Действительно, мало кто из политиков может совершенно искренне говорить: «Ругайте меня, ругайте! Называйте меня Гитлером, Пиночетом. Если вы будете меня ругать, вы мне очень поможете. Только не хвалите, пожалуйста!»¹

В России давно сформировался рынок компромата. Пресловутый сор из избы имеет свою цену, порой немалую. Премьер-министр Италии Сильвио Берлускони, который постоянно становится героем журналистских «расследований», связанных чаще всего с личной жизнью политика, называет распространяющийся в прессе компромат «медийным мусором». Всегда были и будут люди, которые готовы дорого платить за этот «мусор», какой бы дурной запах от него ни исходил. Кстати, известное выражение «*поливать дерьмом*» — это, оказывается, не только метафора. 2 сентября 2010 года в Астрахани на депутата Государственной думы России Олега Шеина

¹ Сырникова Л. ВВЖ. Настоящий либерал, истинный демократ // Русская жизнь. 2008. № 13 (30). С. 73.

было совершено «дурно пахнущее покушение» — прохожий швырнул в него пакет с фекалиями. Злоумышленник был тут же задержан сотрудниками милиции и доставлен в отделение. Теперь депутат Шеин может считаться самым невезучим среди знаменитостей, в которых недовольные граждане швыряли те или иные предметы. Так, во время пресс-конференции в Багдаде журналист Аз-Зейди запустил ботинок в президента США Джорджа Буша со словами: «Это тебе, собака, от вдов, сирот и всех убитых в Ираке». В России по подобным акциям специализируются члены Национал-большевистской партии (партии Эдуарда Лимонова), которым удалось закидать председателя Центральной избирательной комиссии Александра Вешнякова майонезом, министра образования Андрея Фурсенко и премьер-министра России Михаила Касьянова — яйцами, лидера КПРФ Геннадия Зюганова — яблоками, кинорежиссера Никиту Михалкова — тоже яйцами, а также огрызком груши. Быть облитым нечистотами — это, безусловно, сильнейший удар по репутации политика, имя которого в общественном восприятии еще долго будет связываться с этим неприятным инцидентом. С другой стороны, тухлое яйцо или пакет с фекалиями — это не бомба. Неприятно, но не смертельно. То же самое можно сказать и про «медийный мусор».

В этой книге мы попытаемся заглянуть в ту тайную «творческую лабораторию», где готовится компромат, проследить процесс его создания и пути распространения, оценить эффективность воздействия.

Итак, скоро мы узнаем, что это за «убойная сила» такая!